

А. Потехин

**Очерки из истории борьбы
англиканства с пуританством
при Тюдорах (1550-1603 гг.)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А. Потехин**
Очерки из истории борьбы англиканства с пуританством при Тюдорах
(1550-1603 гг.) / А. Потехин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 919 с.

ISBN 978-5-458-01108-2

ISBN 978-5-458-01108-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

статьи, по изложению очень уклончивыя, которыя могутъ быть соглашены и съ лютеранствомъ, и съ кальвинизмомъ, и съ православіемъ. Особенно это можно сказать о статьѣ XVII, содержащей ученіе о предопредѣленіи. Происхождение этой неопредѣленности англиканскаго символа обыкновенно, и совершенно справедливо, объясняется особыми намѣреніями его составителей. Символь англиканскій составилъ во время богословскихъ распрій между разномыслившими партіями и имѣлъ дѣлю соглашеніе ихъ, котораго составители старались достигнуть, предоставивъ довольно широкій просторъ различнымъ частнымъ мнѣніямъ¹⁾. Это соглашеніе впрочемъ далеко не вполне было достигнуто. Всякому болѣе или менѣе знакомому съ исторіей англиканства и его современнымъ состояніемъ хорошо извѣстно, что въ этомъ исповѣданіи съ самаго начала его исторической жизни существовали разномыслившія партіи и школы, выдававшія себя каждая за выразительницу и представительницу дѣйствительнаго, подлиннаго англиканскаго ученія,—что и въ настоящее время послѣдователи англиканства не представляютъ собой единомысленнаго общества, но раздѣляются на разныя школы или партіи и главнымъ образомъ на три, извѣстныя подъ именами церквей—высокой, низкой и широкой (high-church, low-church и broad-church), которыя въ своихъ ученіяхъ иногда очень далеко расходятся между собой²⁾. Поэтому не будетъ

eminently in the scottish church, an element of orthodoxy, capable by a synodical act of declaring unity and identity with the catholic church of the east. Aberdeen, 1846 г.

¹⁾ Символь англиканскій, говоритъ архіеп. Хрисановъ, «есть не что иное, какъ напластованіе различныхъ, постепенно возникавшихъ, идей въ эпоху реформациі, почти не связанныхъ никакимъ общимъ началомъ. Онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что строго исторически шло дѣло реформы въ Англіи, но въ то же время ясно говоритъ и за то, что идея реформы въ ея отвлеченномъ значеніи не была усвоена Англіей. Здѣсь... не дано перевѣса ни одному крайнему мнѣнію... Собственно говоря, въ моментъ появленія XXXIX членовъ намѣченъ только точки зрѣнія, указаны воззрѣнія только въ общемъ ходѣ, но выясненіе ихъ предоставлено времени. Символь англиканскій не былъ окончательно установленъ, опредѣленною формою лютеранства или кальвинизма... Онъ развивался и послѣ, и, можно сказать, еще развивается доселѣ, но отступая отъ своихъ началъ. Віроученіе давало много простора частнымъ мнѣніямъ и въ результатѣ должны были явиться партіи и секты, но эти партіи и секты не разлагали такъ быстро тѣла церкви, какъ это было въ протестантствѣ германскомъ, такъ что могли жить совмѣстно, одна подлѣ другой. Такъ продолжается и доселѣ». См. соч. Характеръ протестантства и его историческое развитіе. С.-Петербургъ 1871 г. (изданіе 2-е), стр. 136—137.

²⁾ Объ ученіи этихъ партій см. въ упомянутой книгѣ свящ. В. Михайловскаго, стр. 174—177, 186—191, 195—202, а также въ указанномъ соч. архіеп. Хрисанова, стр. 143 и дал.

преувеличеніемъ сказать, что и въ своемъ прошломъ, и тѣмъ болѣе въ своемъ настоящемъ состояніи, англиканство по своему вѣроученію не представляло и не представляетъ изъ себя чего-то единого, цѣлаго и связнаго, но постоянно было и теперь оказывается совокупностью нѣсколькихъ богословскихъ направленій, партій и школъ. Но тѣмъ не менѣе всѣ эти различія въ пониманіи и изложеніи англиканскаго вѣроученія, всѣ эти партіи, направленія и школы суть только частности и подробности, которыя въ настоящемъ случаѣ для насъ не имѣютъ важнаго значенія. Пусть XXXIX статей символа не могутъ дать строго-опредѣленнаго представленія объ англиканскомъ вѣроученіи и пусть въ англиканствѣ постоянно существовало и теперь существуетъ разномысліе относительно нѣкоторыхъ догматовъ; но мы все таки можемъ указать на признаки, по которымъ не трудно отличить англиканство отъ лютеранства, кальвинизма и римскаго католичества и благодаря которымъ послѣдователя англиканства нельзя смѣшать ни съ лютераниномъ, ни съ кальвинистомъ, ни съ православнымъ, ни съ римско-католикомъ. Англиканское исповѣданіе обладаетъ своеобразнымъ и очень опредѣленнымъ чиномъ богослуженій и обрядовъ, который не похожъ ни на лютеранскій, ни на кальвинскій; онъ имѣетъ значительное сходство съ римско-католическимъ, но все таки отличается и отъ этого послѣдняго и притомъ весьма существеннымъ образомъ. Чинъ англиканскихъ богослуженій и обрядовъ изложенъ въ такъ называемой: „книгѣ общественныхъ молитвъ, и совершенія таинствъ, и прочихъ обрядовъ и церемоній церковныхъ“ (The Book of common prayer, and administration of the sacraments, and other rites and ceremonies of the church). Книга эта въ англиканствѣ имѣетъ громадное значеніе. вмѣстѣ съ нею это исповѣданіе стоитъ или падаетъ. Чиномъ богослуженій и обрядовъ, заключающимся въ ней, она объединяетъ всѣ разномыслящія англиканскія партіи, всѣхъ послѣдователей англиканскаго исповѣданія, разбросанныхъ по земному шару, и потому пользуется у нихъ чрезвычайно высокимъ уваженіемъ. Для англиканцевъ она — вторая священная книга послѣ Библіи и едва-ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что они скорѣе согласятся отказаться отъ своего символа XXXIX статей, обыкновенно всегда печатающагося въ приложеніи въ этой книгѣ, чѣмъ отъ самой книги богослуженія. Набожными англиканцами она весьма усердно изучается и читается ежедневно, и между ними попадаются знающіе всю ее на память. Такимъ обра-

зомъ существованіе въ англиканствѣ своеобразнаго богослуженія, имѣющаго строгаго очерченныя и опредѣленныя формы— вотъ первый признакъ, по которому это исповѣданіе отличается отъ прочихъ западныхъ исповѣданій. Поэтому и англиканцемъ слѣдуетъ назвать всякаго, кто совершаетъ богослуженіе по „книгѣ общественныхъ молитвъ“ или кто посѣщаетъ это богослуженіе, конечно не въ качествѣ сторонняго зрителя, а въ качествѣ дѣйствительнаго члена англиканскаго церковнаго общества. Кромѣ богослуженія англиканство весьма замѣтно отличается отъ лютеранства и кальвинизма еще своей церковной организаціей. Въ этомъ исповѣданіи сохранились всѣ три духовныя степени—епископская, пресвитерская и діаконская. По причинѣ сохраненія степени епископской въ англиканствѣ оно часто и называется церковью епископальной, особенно въ Сѣверной Америкѣ¹⁾. Относительно внутренняго характера этихъ степеней и вѣдственности степени епископской у англиканцевъ издавна, съ самаго начала исторической жизни этого исповѣданія, существовали и до сихъ поръ существуютъ неодинаковыя мнѣнія, иногда расходящіяся до противоположности. Одни изъ англиканскихъ богослововъ, согласно съ основнымъ положеніемъ протестантизма объ общемъ священствѣ всѣхъ христіанъ, утверждали и утверждаютъ, что іерархическія степени не имѣютъ какогонибудь священно-таинственнаго значенія,—что это просто особыя духовныя должности, подобныя гражданскимъ, и духовныя лица суть тѣ же государственные чиновники, только завѣдующіе церковными дѣлами,—что вѣдственности епископская степень не имѣетъ въ церкви какогонибудь существеннаго значенія, что церковь можетъ обойтись и безъ епископа. Другіе напротивъ держались и держатся воззрѣнія весьма близкаго къ православному, а иногда и совершенно тождественнаго съ нимъ, утверждая, что діаконы, пресвитеры и епископы суть лица священныя, что епископы суть преемники апостоловъ, что гдѣ нѣтъ епископа, тамъ нѣтъ и церкви, что пресвитеры не имѣютъ никакого права рукополагать въ пресвитеры и діаконы, что это особое право епископовъ, переходящее къ нимъ по преемству отъ апо-

¹⁾ Другія наиболее употребительныя названія, съ какими извѣстно англиканское исповѣданіе въ предѣлахъ Великобританіи, суть слѣдующія: реформированная церковь Англіи, какъ она установлена закономъ (Reformed church of England as by law established), установленная церковь (Established church), установленіе (Establishment), Англиканская церковь (Anglican church).

столовъ, что для самой законности епископства необходима непрерывность апостольскаго преемства и т. д. Хотя между этими двумя изложенными сейчасъ англиканскими учениями объ іерархіи громадная разница, но и она не отнимаетъ возможности отличенія англиканства отъ прочихъ протестантскихъ исповѣданій. Даже и тѣ изъ англиканцевъ, которые стояли и стоятъ на чисто протестантской точкѣ зрѣнія по вопросу объ іерархіи, все таки обыкновенно утверждали и утверждаютъ, что епископальной формѣ церковнаго устройства слѣдуетъ по многимъ основаніямъ отдавать предпочтеніе предъ такъ называемымъ пресвитеріанствомъ, особенно англичане должны отдавать ей такое предпочтеніе, потому что епископство есть учрежденіе весьма древнее и въ Англии оно—необходимая составная часть церковной и государственной организаціи, имѣющая свои глубокіе корни во всемъ прошломъ англійской исторіи. Такимъ образомъ, не смотря на различіе мнѣній относительно внутренняго характера духовныхъ степеней, англиканство всегда оставалось и теперь остается исповѣданіемъ епископальнымъ, а его послѣдователи, т. е. англиканцы—епископальными христианами. Двухъ указанныхъ особенностей, то есть богослуженія англиканства и епископальнаго строя, не смотря на ихъ внѣшній характеръ, все таки достаточно для составленія довольно опредѣленнаго понятія объ англиканствѣ и для того, чтобы отличить всякаго англиканца отъ послѣдователя прочихъ христіанскихъ исповѣданій.

Если теперь обратимся ко второму изъ названій, поставленныхъ въ заглавіи настоящаго сочиненія, къ названію „пуританство“, и постараемся дать себѣ отчетъ, что подъ нимъ обыкновенно разумѣется и разумѣлось, то при опредѣленіи его значенія встрѣтимъ гораздо больше трудностей, чѣмъ при опредѣленіи смысла перваго имени. Названіе „пуританство“ имѣетъ длинную исторію, на протяженіи которой оно довольно накопилось довольно значительное количество недоразумѣній и путаницы. Исторія свидѣтельствуетъ, что въ разные времена и даже въ одно и то же время этому термину давались различныя значенія. Да и въ настоящее время находятся писатели, соединяющіе съ нимъ смыслъ какой-то неувловимый, не поддающійся точнымъ опредѣленіямъ, и въ пользу такого своего обращенія съ этимъ названіемъ имѣютъ историческія основанія. Поэтому съ исторіей названія „пуританизмъ“ необходимо ознакомиться и намъ. Это нужно конечно вовсе не для того, чтобы историческими

сравками только доказать неопредѣленность его значенія и разнообразіе его смысловъ. Это необходимо для разрѣшенія вопроса, какое изъ разнообразныхъ значеній интересующаго насъ имени оказывается сравнительно съ другими боже устойчивымъ и опредѣленнымъ и владѣть предпочтительнымъ правомъ на существованіе въ исторической наукѣ, а разрѣшеніе этого послѣдняго вопроса въ свою очередь имѣеть для насъ большую важность въ томъ отношеніи, что въ зависимости отъ такого или иного значенія, соединяемаго съ именемъ пуританство, стоитъ большая часть содержания нашего сочиненія и самый планъ его.

Исторія свидѣтельствуетъ, что движеніе, которому первоначально усвоено названіе пуританства, было старше своего имени. Еще въ періодъ реформаціи англійской церкви, когда королевской властью и парламентомъ вводились различныя, совершавшіяся въ духѣ протестантства, преобразованія въ богослуженіи, церковномъ устройствѣ и вѣроученіи, стала замѣчаться протестантская партія лицъ недовольныхъ характеромъ церковной реформы, предпринятой правительствомъ. Эта партія съ прискорбіемъ усматривала, что церковная реформа идетъ очень медленно и робко, что преобразователи боятся порвать всякую связь съ римско-католической старинной, сохраняють епископальное церковное устройство и многіе обряды, обычаи и принадлежности „папскаго идолослуженія“—такимъ именемъ фанатики протестантизма имѣли обыкновеніе называть римско-католическое богослуженіе. Довольно реформація еще не кончилась, эти недовольные англійскіе протестанты жили надеждой, что реформа церкви дойдетъ до конца и церковь англійская совершенно очистится отъ всѣхъ „остатковъ антихристовыхъ мерзостей“. Но ожиданія эти не сбылись. Въ первый годъ царствованія Елизаветы церковныя преобразованія дѣйствительно закончились, но не сдѣлано было ни одной уступки въ пользу рѣшительнаго протестантизма, замѣчался даже поворотъ къ старинѣ сравнительно съ преобразованіями, совершившимися въ царствованіе Эдуарда VI. Партія сторонниковъ продолженія церковной реформы поэтому осталась неудовлетворенною; не замедлила и открыто выразить свои протесты. Съ этого времени сторонниковъ продолженія церковной реформы и стали въ насмѣшку называть пуританами,—за то, что они хлопотали объ очищеніи англійства отъ римско-католическихъ остат-

ковъ¹⁾. Очень важно замѣтить, что эта партія недовольныхъ не сама дала себѣ имя, съ которымъ осталась извѣстна въ исторіи, но получила его отъ противниковъ своихъ. По замѣчанію Нила (Neal), историка пуританства, оно произведено отъ кааровъ (въ переводѣ на латинскій—пуританъ) третьяго вѣка и имѣло значеніе укоризненнаго прозвища²⁾.—Имена подобнаго происхожденія едва-ли вообще когда-нибудь бываютъ опредѣленными и точными. Извѣстно, что и во время реформациіи полемисты имѣли обыкновеніе обзывать другъ друга всевозможными хульными прозвищами, сближать мнѣнія своихъ противниковъ съ заблужденіями всѣхъ раскольниковъ и еретиковъ, осужденныхъ древнею церковью, и усматривать въ ученіи и поведеніи противной стороны намѣренія самыя зловредныя и пагубныя въ отношеніи какъ государственномъ, такъ и въ церковномъ. Тоже самое случилось и съ названіемъ пуританъ. Уже съ начала своего появленія оно иногда безразлично прилагалось ко всякимъ фанатикамъ и сумасбродамъ³⁾.—Но въ тоже время оно имѣло и специальное значе-

¹⁾ Отъ кого и при какихъ обстоятельствахъ они въ первый разъ получали такое названіе, точно неизвѣстно. No clear account of the origin of this now famous title has been handed down—говоритъ Marsden, извѣстный своимъ двумя томами по исторіи пуританизма: The history of the early puritans from the reformation to the opening of the civil war in 1642 (подъ руками у насъ 3-е изданіе, Лондонъ 1860), и: The history of the later puritans from the opening of the civil war in 1642 to the ejection of the non-conforming clergy in 1662 (London 1852 г.); приведенныя слова см. на стр. 3-й сочиненія: The history of the early puritans... Старый англійскій церковный историкъ Филлеръ (ум. 1661) приурочиваетъ происхожденіе имени пуританъ къ опредѣленному событію. См. объ этомъ ниже, на стр. 190 нашего сочиненія.

²⁾ Daniel Neal. The History of the Puritans; or, protestant nonconformists; from the reformation in 1517, to the revolution in 1688. A new edition, in three volumes. Reprinted from the text of dr. Toulmin's edition. London, 1837. Приведенныя слова см. т. I, preface, стр. V.

³⁾ «Подъ общимъ именемъ пуританъ», — говоритъ Marsden, — «въ это время» (т. е. около 1566 г.) «стали подразумѣваться всѣ недовольные положеніемъ вещей въ только-что узаконенной церкви, исключая папистовъ. Такимъ образомъ весьма различныя воззрѣнія причислялись къ одному и тому же знамени». Early puritans, стр. 54—55; сравни Neal, I, 343. Даже преступленія сумашедшихъ принимались за выраженіе дѣйствительныхъ намѣреній пуританской партіи, и историкамъ пуританизма приходится иногда говорить о такихъ событіяхъ, которыя не должны бы имѣть никакого отношенія къ его исторіи. Такъ напр. въ октябрѣ 1573 г. нѣкто Бирчетъ, слышій за пуританина (who had the name of a puritan), повстрѣчавшись съ офицеромъ Hawkins'омъ, закололъ его кинжаломъ, принявъ Hawkins'a за Hatton'a, одного изъ приближенныхъ королевы Елизаветы. Допрошенный судьями, Бирчетъ отвѣчалъ, что Hawkins'a онъ убилъ за Hatton'a, а этого послѣдняго убить необходимо; такъ поведѣно ему, Бирчету, Духомъ Божиимъ; убіеніе Hatton'a будетъ дѣломъ богоугод-

ніе, то есть прилагалось къ лицамъ, желавшимъ очистить „установленную“ церковь отъ остатковъ католичества въ ея обрядахъ и богослуженіи. Тѣ, кто впервые получили названіе пуританъ, свои возраженія направляли главнымъ образомъ противъ церковныхъ облачений англиканскихъ епископовъ и пресвитеровъ и противъ разныхъ, сохранившихся въ англиканствѣ, остатковъ римско-католической обрядности. Не мало спорили напр. о томъ, слѣдуетъ ли принимать св. причащеніе колънопреклоненно, какъ предписывала королева и какъ дѣлается это у римско-католиковъ, или напротивъ нужно принимать его стоя и даже сидя; кланяться ли, когда провозносится въ церкви имя Іисусъ, буквально исполняя изрече-

ніемъ и патристическимъ подвигомъ, ибо Hatton—опора пализма и врагъ Слова Божія. Преступника заключили въ Тоузъ до рѣшенія дѣла, потому что возникло затрудненіе, какъ слѣдуетъ наказать Бирчета—висѣлицей или сожженіемъ на кострѣ или какънибудь иначе. Въ ноябрѣ того же года этотъ Бирчетъ, находясь въ тюрьмѣ и улучивъ удобный моментъ, убилъ полнаго нѣкоего Longworth'a, одного изъ тюремныхъ надзирателей, опять принявъ его за Hatton'a, приближенного королевы. Послѣ этого судъ «королевской скамьи», уже болѣе не затруднявшійся надъ рѣшеніемъ вопроса о способѣ наказанія, приговорилъ Бирчета къ смертной казни. Сначала, на мѣстѣ перваго преступленія, ему была отсѣчена правая рука, затѣмъ онъ былъ повѣшенъ на висѣлицу и трупъ его продолжалъ оставаться на ней цѣлыхъ три дня. Приведа этотъ фактъ Ниль доказываетъ, что не висѣлица, а сумашедшій домъ былъ бы болѣе подходящимъ мѣстомъ для Бирчета. Поведеніе преступника и его слова были вообще таковы, что свидѣльствовали о ясныхъ признакахъ психическаго расстройтва. Между тѣмъ противники пуританъ пользовались случаемъ съ Бирчетомъ, чтобы возводить обвиненія на пуританскую партію въ подобныя же преступныхъ замыслахъ, какіе пытался привести въ исполненіе этотъ сумашедшій. Подробности см. у Neal, т. I, 201—202, и у Maraden. Early puritans, стр. 153. Подобная же исторія случилась въ 1591 году. Нѣкто Гаккетъ (Hacket), по всей вѣроятности помѣшанный, провозглашалъ себя сперва царемъ всей Европы, потомъ даже самимъ Спасителемъ и нашелъ себѣ двухъ послѣдователей: Corringer'a и Arthington'a, изъ коихъ первому далъ титулъ пророка благодати, второму званіе пророка суда. Гаккетъ объявлялъ себя необъдимымъ и неуязвимымъ никакими кинжалами, говорилъ, что скоро займетъ мѣсто королевы и т. п., и публично прокололъ портретъ послѣдней. Торжественная процессія этихъ чудачковъ на триумфальной колесницѣ по одной изъ лондонскихъ набережныхъ закончилась ихъ арестомъ и помѣщеніемъ въ тюрьму Брайдвелъ. Подвернутый сначала пыткамъ, Гаккетъ наконецъ казненъ былъ чрезъ повѣшеніе въ июль 1591 г., Corringer заморилъ себя въ тюрьмѣ голодомъ, Arthington покался и получалъ прощеніе. Противники пуританъ признавали перечисленныхъ трохъ сумасбродовъ революционерами; деканъ Cosin печатно, въ особомъ памфлетѣ, доказывалъ участіе пуританской партіи въ этой исторіи и особенно участіе вождей пуританства, каковы: Cartwright, Udal, Egerton, Wigginton и др. Cartwright вынужденъ былъ оправдываться даже письменно, хотя во время разсказаннаго происшествія сидѣлъ въ тюрьмѣ. Подробн. см. у Maraden, цитов. соч. 210—213, сравн. у Neal, т. I, 343, у Hopkins: The puritans, or the church, court and parliament of England during the reignes of Edward VI and queen Elizabeth. Vol. 1—III. Boston. 1860—1861; см. т. III. стр. 530, примѣч.

ніе Писанія: *да о имени Иисусовъ всяко колѣно поклонится* (Филипп. II, 10); нужны ли воспріемники при св. крещеніи; осынять ли чело крещаемаго знаменіемъ креста; могутъ ли женщины совершать крещеніе въ случаяхъ опасности для жизни новорожденнаго и т. п. Эти и многія другія особенности англиканскаго богослужебнаго ритуала казались „пуританамъ“ суевѣріемъ, оскверняющимъ чистое служеніе Богу истиной и духомъ. Споры на подобныя темы, то ослабляясь и какъ бы потухая, то возгораясь съ новою силою, длились чрезъ все протяженіе пуританской исторіи; но параллельно и въ связи съ этими спорами возникали еще и новыя.

Нѣкоторые изъ протестантскихъ порицателей англиканскаго культа уже съ начала втораго десятилѣтія царствованія королевы Елизаветы перестали удовлетворяться требованіемъ очищенія англиканства отъ римско-католическихъ остатковъ только въ одномъ обрядовомъ отношеніи, — начали добиваться отмѣны также и англиканскаго епископальнаго устройства и настаивать, что преобразование англиканской церкви слѣдуетъ продолжить и закончить въ точномъ согласіи со Словомъ Божиимъ, какъ это уже и сдѣлано у „лучшихъ реформированныхъ церквей“, а подъ „лучшими реформированными церквями“ у нихъ обыкновенно разумѣлись пресвитеріанскія общины въ Шотландіи и въ различныхъ странахъ западно-европейскаго материка, особенно въ Швейцаріи. Поборниками этого плана выступили: Картрайтъ (Cartwright), Трэверсъ (Travers), Вильковсъ (Wilcox), Фильдъ (Field) и разныя другія личности. Между ними и сторонниками англиканства возникла горячая литературная полемика, въ которой первое мѣсто отводилось уже не обрядамъ, но вопросу о формѣ церковнаго устройства. Сторонники продолженія церковной реформы, принимавшіе участіе въ этой полемикѣ, старались доказать, что только одна пресвитеріанская форма церковнаго устройства согласна со Свящ. Писаніемъ и есть Божественное установленіе, а епископатъ вообще и особенно епископатъ англиканскій есть не что иное, какъ искаженіе церковнаго строя, учрежденнаго Самимъ Христомъ. Название пресвитеріанъ для защитниковъ этого мнѣнія было бы самымъ подходящимъ именемъ. Хотя современники дѣйствительно называли ихъ этимъ именемъ ¹⁾, но до середины XVII вѣка, то есть до первой англійской революціи (1640—1660 г.г.) названіе „пресвитеріане“ въ Англии

¹⁾ См. напр. ниже, стр. 530.

не было распространеннымъ и общеупотребительнымъ ¹⁾). Оно обыкновенно замѣнялось названіемъ „пуританъ“ ²⁾, и такую замѣну нельзя назвать совершенно произвольною, основывавшеюся только на какихъ-либо недоразумѣніяхъ.—Собственно пуритане, то есть тѣ лица, которые получили это прозвище за стараніе очистить англиканскій богослужебный ритуаль отъ остатковъ католической обрядности, и пуритане-пресвитеріане, то есть тѣ лица, которые не хотѣли удовлетворяться очищеніемъ одного ритуала, но желали преобразовать и епископальное церковное устройство, въ сущности не представляли собой какихъ-либо двухъ совершенно различныхъ партій, исходившихъ въ своихъ разсужденіяхъ и въ своей дѣятельности изъ радикально противоположныхъ принциповъ. Напротивъ и тѣ и другіе стояли въ общемъ на одинаковой точкѣ зрѣнія. Вся разница между пуританами въ первоначальномъ значеніи этого слова и пуританами-пресвитеріанами сводилась лишь къ тому, что первые въ своихъ требованіяхъ оказывались болѣе умѣренными и менѣе рѣшительными, нежели послѣдніе ³⁾. Тѣ, которыхъ мы называемъ пуританами въ первоначальномъ значеніи этого имени, обыкновенно и преимущественно сосредоточивали свои возраженія на обрядовой сторонѣ англиканства и заявляли о своей готовности вполне подчиниться узаконенному церковному строю, если англиканское богослуженіе и вообще весь ритуаль будетъ преобразованъ согласно ихъ желаніямъ; пуритане-пресвитеріане повторяли тоже самое требованіе, но прибавляли къ нему еще другое—чтобы отиѣненъ былъ также и англиканскій епископатъ, а не одинъ только общественный молитвенникъ. Поэтому и пуританъ въ первоначальномъ

¹⁾ Burnet, цитуемый у Neal'a: The history of the puritans, т. III, стр. 127.

²⁾ См. напр. ниже, на стран. 565—567 нашего сочиненія.

³⁾ Поэтому мы не можемъ согласиться съ Гринномъ, который называетъ пуританство и пресвитеріанство двумя совершенно различными теченіями, соединившимися во одно не по причинѣ своего духовнаго родства, а такъ сказать случайно, благодаря гоненіямъ, какимъ англиканское правительство подвергало безразлично и пресвитеріанъ и пуританъ. (См. Джона Ричарда Грина: Исторія англійскаго народа, русск. переводъ съ англійскаго, т. II, Москва, 1892 г., стр. 391-я). Правительство подвергало гоненіямъ не только пуританъ и пресвитеріанъ, но и сектантовъ, называвшихся фамилистами, брунистами, анабаптистами; гоненіе однако же не сблизило этихъ сектантовъ съ пуританами и пресвитеріанами и не мѣшало тѣмъ и другимъ, пуританамъ и сектантамъ, горячо полемизировать между собой, а при случаѣ и преслѣдовать другъ друга.

значеніи этого имени и пуританъ-пресвитеріанъ слѣдуетъ принимать за двѣ вѣтви одной и той же пуританской партіи, изъ коихъ первая вѣтвь являлась сравнительно умѣренною формою пуританства, а вторая—крайнею. Пуританская исторія впрочемъ свидѣтельствуетъ, что между этими двумя формами пуританизма существовали разные переходные отбѣнки или промежуточные стадіи и что среди пуританской партіи не было полного единогласія во мнѣніяхъ по всѣмъ частнымъ вопросамъ англиканской обрядности и церковнаго устройства. Такъ напримѣръ, изъ защищавшихъ положеніе, что пресвитеріанство есть лучшая форма церковнаго устройства и болѣе другихъ согласная со Словомъ Божиимъ, находились личности, готовые примириться и съ англиканскимъ епископатомъ, если только этотъ послѣдній подвергся бы нѣкоторымъ преобразованіямъ, если напр. были бы отиѣнены разныя гражданскія и церковныя привилегіи епископовъ, если власть ихъ была бы ограничена коллегіей пресвитеровъ и т. п., однимъ словомъ становились на сторону теоріи такъ называемаго умѣреннаго или ограниченнаго епископата (*moderate or limited episcopacy*)¹⁾. Съ другой стороны и пуритане, возставшіе главнымъ образомъ противъ англиканскаго ритуала, далеко не всегда и не всѣ добивались коренной реформы этого послѣдняго. Многие выказывали расположеніе примириться съ англиканствомъ, если въ церковномъ ритуалѣ и въ книгѣ „общественныхъ молитвъ“ уничтожены будутъ только нѣкоторыя особенности, возбуждавшія отвращеніе въ пуританахъ и никакъ не мирившіяся съ протестантскими понятіями ихъ. Итакъ, среди пуританской партіи на протяженіи всей ея исторіи существовали разнообразныя отбѣнки, существовало различіе во мнѣніяхъ; пуританская программа церковныхъ преобразованій не была тождественной на всемъ протяженіи времени борьбы пуританъ съ господствующей церковью и даже у всѣхъ пуританъ въ какой нибудь одинъ опредѣленный періодъ времени. Эта программа въ разныя времена и даже въ одно и то же время, но у разныхъ развѣтвленій пуританской партіи, то расширялась до максимальныхъ предѣловъ, до требованія полной замѣны англиканства пресвитеріанствомъ, то суживалась до возможнаго минимума, до требованія отиѣны только нѣкоторыхъ особенностей англиканскаго ритуала,

¹⁾ См. напр. ниже, страницы 292 и 516 сочиненія